

Нин Сяо скривилась, чувствуя, что день окончательно не задался.

— О боже, у меня недельный бюджет всего сто двадцать космических кредитов, а отец только вчера выдал деньги на эту неделю. Где мне взять семьсот?! — Она обхватила голову руками, готовая в отчаянии выдрать себе волосы.

— Нет денег — нет аттестации, нет аттестации — нельзя открыть лавку, нельзя открыть лавку — не заработать денег... О нет! Замкнутый круг! — простонала Нин Сяо.

Она бессильно повалилась на мягкое сиденье аэрокара.

— Пи-пи... — внезапно ожил внутренний коммуникатор, предваряя настройку каналов.

— Мебель Фитэ-Ан: безупречные линии, древесина из системы 207, использование самых... — раздался в салоне рекламный голос.

Нин Сяо удивленно вскинула брови. Она не включала связь. Аэрокар сам решил развлечься?

Реклама продолжала:

— А теперь вакансии из виртуальной сети.

Нин Сяо оживилась:

— А ведь точно! Я же могу подработать!

— Требуется дизайнер верстки, специалист по световым эффектам, технический работник. Компания Эр-Ка приглашает вас в свою команду.

Нин Сяо нахмурилась.

Реклама внезапно оборвалась, послышался треск переключения каналов, и зазвучало новое объявление:

— Молоко Звездный путь — ваш сладкий и уютный путь домой. Требуется межзвездный курьер, виртуальный номер...

Нин Сяо осталась невозмутимой.

— Треск... — снова переключение: — Дети — наши маленькие ангелы! Требуется модель для

детской одежды, оплата пятьсот космических кредитов в день!

Нин Сяо вздохнула и снова сникла:

— Все не то. Никакой подходящей подработки.

Скорость аэрокара внезапно упала, реклама умолкла. Прежде чем Нин Сяо успела что-то сказать, из динамиков ударила громкая музыка:

— Твое завтра в твоих руках! Звезды над головой, мечты в сердце! Вперед, к цели! И-гу-лун-дун и-гу-лун!

— ... — Нин Сяо остолбенела.

— Ладно-ладно, поняла, ты меня утешаешь, — она похлопала по мягкому сиденью. — Но не нужно включать детские песенки, да и смысл совсем не тот.

— Впрочем, спасибо, что помог поискать объявления, — поспешно добавила она. — Я потом еще поищу.

Непонятно, почему этот пузатый аэрокар проявил к ней интерес, но для разумной машины это было весьма странно.

— Би-би! — дважды просигналил аэрокар, словно отвечая ей.

Скорость снова возросла, машина помчалась к дому, оставляя за собой длинный шлейф белого дыма. Нин Сяо услышала мощный гул мотора и вспотела:

— Не... не нужно так стараться!

Несмотря на заминку с пузатым аэрокаром, Нин Сяо добралась до дома ровно в полдень.

— Увидимся, — она помахала машине и повернулась к двери.

— Би-би! — аэрокар просигналил на прощание и с грохотом умчался вдаль.

Занятная машина, подумала Нин Сяо.

Она закрыла дверь, быстро сменила обувь и направилась на кухню, на ходу обдумывая последовательность готовки. Денежный вопрос горел, и готовить совсем не хотелось.

Нин Сяо помыла руки, быстро отделила мясо от куриных голеней, замариновала его в вине, соли и перце, а затем ловко нарезала картофель, морковь, перец и черные древесные грибы. Обжарив все по отдельности, она залила овощи водой и поставила тушиться.

Пока на плите тихо булькало, Нин Сяо, не дожидаясь готовности, поспешила в виртуальную сеть.

— Чаго, найди мне местные вакансии, желательно в сфере общепита. Уровень сложности — третий или четвертый, — распорядилась она.

Виртуальная сеть почти полностью копировала реальность, так что для удобства лучше искать поблизости. Она вошла в сеть и оказалась там, где вышла в прошлый раз — в своей еще не достроенной лавке. Всякий раз, глядя на нее, Нин Сяо лишь укреплялась в мысли: нужно заработать на аттестацию и открыться.

Открыть лавку! Заработать денег!

В воздухе рядом с ней замерцали искры, и через секунду из них соткался Чаго. С бесстрастным лицом и тусклым взглядом он казался почти призрачным.

— Слушаю, — отозвался он.

Чаго замолчал, его короткие белые волосы тихо колыхались, хотя ветра не было. В глубине его серебристых глаз мелькали потоки сложных данных. Нин Сяо терпеливо ждала. За эти несколько минут она успела с помощью ментальной энергии покрасить стены: глубокий красно-коричневый цвет в сочетании с ярким золотом придавал помещению торжественный и благородный вид.

— Найдено восемнадцать вакансий, соответствующих критериям. Прошу ознакомиться, — произнес Чаго. Он провел пальцем по воздуху, и перед Нин Сяо поплыли ряды черных букв.

— Так мало? — удивилась она.

Она оставила стены в покое — все равно работа долгая, успеет доделать.

— Неужели дело в эпохе... Закон приняли совсем недавно, индустрия высокой кухни только начинает расцветать, и поваров среднего или высокого уровня почти нет, — Нин Сяо с сомнением просматривала список, где преобладали вакансии без звезд или первого-второго уровня. — И либо курьеры, либо то, что я не умею... Кофе? Печенье?

Она закусила губу, раздумывая. Ей срочно нужна была высокооплачиваемая подработка, чтобы быстрее открыть свое дело. К тому же у нее были способности. А простая работа на побегушках не принесет больше, чем она уже откладывает.

— Погодите... а это выглядит неплохо, — взгляд Нин Сяо скользнул мимо списка беззвездных заведений к паре вакансий с тремя звездами. — Кондитерская «Фундучный торт»? Основная продукция — фундучные торты?

Нин Сяо нахмурилась, пытаясь вспомнить:

— Кажется, я учила рецепты тортов... но сама никогда не пекла.

Требования высокие, а вдруг не возьмут — у нее же еще нет аттестации? Она сомневалась, но решила попробовать. Из всех трехзвездных вакансий только кондитерская была ей хоть немного знакома. В конце концов, сидя сложа руки, ничего не добьешься!

Приняв решение, Нин Сяо махнула Чаго следовать за ней.

— Карта. Район Сахарного Яблока, кондитерская «Фундучный торт», — скомандовала она.

Вспышка света, и Нин Сяо исчезла.

Район Сахарного Яблока был знаменит своей культурой высокой кухни. Здесь располагались только заведения, связанные с едой, и жили самые искушенные гурманы. Нин Сяо часто здесь бывала. Именно здесь проходил конкурс мастера Фэй Дэ и находилась старая лавка Ци Чжунтяня с его знаменитыми изумрудными пельменями.

Нин Сяо материализовалась на улице. Магазин прямо перед ней сразу привлек внимание. Фасад был оформлен в чисто-коричневых тонах, а стены украшали фигурки медведей, выглядевшие очень мило и по-мультиашному. Из магазина доносился густой, сладкий аромат выпечки.

Больше всего впечатляла вывеска: казалось, она была сделана из настоящего черного шоколада! Белым кремом на ней были выведены четыре иероглифа: «Фундучный торт». Капля крема на конце последнего иероглифа выглядела так натурально, что ее хотелось немедленно слизать.

Увидев такое оформление, Нин Сяо успокоилась. Она поправила одежду, приняла серьезный вид и шагнула внутрь.

— Добро пожаловать! Что желаете заказать? — раздался сладкий, нежный голосок, словно у маленькой девочки.

Нин Сяо улыбнулась и подняла глаза, но никакой девочки не увидела. Перед ней стоял здоровенный мужчина с широкими плечами, густой бородой и карими глазами.

— Что желаете заказать? — повторил он тем же голосом.

Нин Сяо остолбенела, глядя на гиганта снизу вверх, и наконец убедилась, что этот голос исходит именно от него.

— Э-э... я пришла устраиваться на работу, — Нин Сяо почувствовала, как мысли путаются, а уголки губ начинают нервно дергаться.

Она не была предвзятой, но... такой суровый, мужественный горец — и вдруг такой милый, девчачий голосок? Это же просто шок!

— Устраиваться? В этом нет нужды. Я как раз собирался отозвать объявление, — бородач с карими глазами тяжело опустился на маленький круглый столик. Его лицо выражало полное отчаяние. — Посмотрите на мою торговлю. — Он кивнул на пустые столы и стулья. — Этот магазин... скоро закроется.

Нин Сяо забыла о странном голосе.

— Почему? — удивленно спросила она. — Вы же трехзвездочное заведение, дело ведь не в мастерстве?

Это выглядело очень странно. Сейчас полдень, самый разгар потока клиентов. Даже в самом захудалом ресторане не может быть совсем пусто. Неужели никто не любит фундучные торты? Сейчас многие предпочитают западную кухню и едят торты вместо полноценного обеда. Нин Сяо смотрела на него с нескрываемым недоумением.

Вид Нин Сяо мгновенно смягчил сердце бородача. Он слишком долго держал все в себе и, встретив человека, решил выплеснуть накопившуюся горечь:

— Меня зовут Муламу. Я обожаю фундучные торты, поэтому делаю только их. Раньше бизнес шел отлично. Я вкладывал душу в каждый торт, это была моя страсть. Но потом поползли слухи, будто после моих тортов голос начинает портиться. Я не придавал значения, но... со временем мой голос стал таким. Люди боятся приходить.

Он раздраженно дернул себя за бороду:

— Они называют меня любителем мутантской еды. На днях пришло уведомление от профильных ведомств, они собираются перепроверить мое мастерство. Скорее всего, лишат звезд.

Нин Сяо вспомнила его нелепый девчачий голосок, и все встало на свои места.

<http://bllate.org/book/19156/1881118>